

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.143-153

Бахарев Д.С., Главацкая Е.М.

Развитие православного ландшафта в современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбурга)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541а

Аннотация. Статья посвящена феномену религиозного возрождения в постсоветской России, который проявился, в том числе, в беспрецедентно активном храмостроительстве. На примере одного из крупнейших российских мегаполисов, Екатеринбурга, был проанализирован процесс восстановления и развития православного ландшафта, старт которому был дан в ходе религиозного ренессанса в конце 1980-х гг. Лавинообразный рост паствы православных приходов в 1990-х гг. не сразу манифестировался в виде конкретных объектов в городском пространстве: первые храмы часто ютились в непрофильных зданиях за пределами городского центра. Восстановление и строительство новых церквей, происходившее всё последнее десятилетие XX в., привело к созданию плотной сети православных храмов в Екатеринбурге. С этого момента Русская православная церковь, накопившая капитал и авторитет, при поддержке властей и крупного бизнеса приступила к реализации ряда масштабных проектов – строительству крупных православных комплексов и восстановлению знаковых дореволюционных объектов. Пик роста числа богослужебных зданий РПЦ пришёлся на первую половину 2000-х гг., когда в год в среднем вводилось по четыре-пять новых православных объектов. К 2010-м гг. православный ландшафт дореволюционного Екатеринбурга был в значительной степени восстановлен, и темпы прироста числа церквей в городе несколько снизились. Однако усилия епархии, направленные на освоение ландшафтов новых микрорайонов Екатеринбурга, дают право прогнозировать новый всплеск храмостроительства в начале 2020-х гг.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозное возрождение, православие в современной России, постсоветский мегаполис, религиозный ландшафт, историческое картографирование

Д.С. Бахарев

Е.М. Главацкая

Dmitry S. Bakharev, Elena M. Glavatskaya

The paper is supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 15-06-08541a

The Orthodox Church Landscape Development in a Modern Russian Megalopolis (the Case of Yekaterinburg)

Abstract. This article studies religious revitalization in post-Soviet Russia, which has been revealed in unprecedentedly active church building as well. On the example of one of the largest Russian megalopolises, Yekaterinburg, authors analyze the process of restoration and development of an Orthodox landscape, start to which has been given during the religious Renaissance in the late 1980s. The snowballing growth of laity of Orthodox parishes in the 1990s was slowly manifested in the form of specific objects in the city space: the first churches often located in non-core buildings outside the city center. The restoration and building of new churches occurring all last decade of the 20th century has led to creation of dense network of Orthodox churches in Yekaterinburg. From this point, the Russian Orthodox Church, having saved up the capital and influence with assistance of the authorities and large business, has started realization of a number of large-scale projects, i.e. to build large Orthodox complexes and restoration of significant pre-revolutionary buildings. The peak of growth of number of liturgical buildings of the Russian Orthodox Church fell on the first half of the 2000s when there were about four or five new Orthodox buildings erected in a year. The Orthodox landscape of pre-revolutionary Yekaterinburg has been substantially restored by the 2010s, and rates of increase of number of the city's churches have a little slowed down. However, the efforts of the diocese directed to development of lands of the new districts of Yekaterinburg grant the right to predict new splash in church building at the beginning of the 2020s.

Key words: Russian Orthodox Church, religious revitalization, Orthodoxy in modern Russia, post-Soviet megalopolis, religions landscape, historical GIS

Бахарев Дмитрий Сергеевич – научный сотрудник кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета; 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51; dmitry.bakharev@urfu.ru

Dmitry S. Bakharev – research fellow at the Department of Archaeology and Ethnology, Ural Federal University; 51 Lenin Ave., Yekaterinburg, Russia, 620083; dmitry.bakharev@urfu.ru

Главацкая Елена Михайловна – доктор исторических наук, доцент профессор кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета; 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51; elena.glavatskaya@urfu.ru

Elena M. Glavatskaya – DSc (History), Professor at the Department of Archaeology and Ethnology, Ural Federal University; 51 Lenin Ave., Yekaterinburg, Russia, 620083; elena.glavatskaya@urfu.ru

---

Религиозное возрождение, стартовавшее в последнее десятилетие советской эпохи, наиболее динамично протекало в 1990–2000-е гг. Оно затронуло все без исключения религиозные деноминации, как те, что присутствовали на территории страны ещё до революции, так и новые, появившиеся уже после распада советского государства. Феномен религиозного ренессанса проявился в быстром увеличении количества верующих и активном проникновении религии в общественную и политическую жизнь. Визуально это ярче всего проявилось в стремительно восстановлении сети храмов в ландшафтах постсоветских городов. Согласно сложившемуся в социальной истории подходу по изучению городского пространства как совокупности «культурных ландшафтов» («cultural landscape»), каждый городской ландшафт является источником закодированной информации о жизнедеятельности города [См. Lewis, 1979, 11–32; Meining, 1979, 195–244; Главацкая, 2008, 76–82], в том числе и религиозной ситуации. Эта информация может быть «считана» с городского ландшафта. Более того, здания являются ключевыми «словами» при «прочтении» ландшафта, поскольку в них формируется и в них сосредоточена экономическая, социальная и культурная активность [См. Black, 2003, 19–46]. Добавим, что церкви и другие здания, связанные с отправлением религиозного культа, являются репрезентацией религии в городском ландшафте, и анализ динамики его развития позволяет глубже понять процессы, происходящие не только в современной России, но и в других странах бывшего СССР. Данная статья посвящена анализу развития православного ландшафта в современной России на примере одного из ключевых мегаполисов страны – Екатеринбурга.

Екатеринбург, созданный как металлургический завод в начале XVIII в., накануне Революции 1917 г. имел развитый православный ландшафт: на его территории, включая Верх-Исетский завод¹, находилось 30 богослужебных зданий² Российской Православной Церкви (правопреемницей которой является Русская православная церковь Московского Патриархата), в том числе пять приходских церквей, три собора и храмовый комплекс женского монастыря I-го класса, включавший пять церквей и собор. Но всего за два послереволюционных десятилетия православный ландшафт Екатеринбурга был практически полностью разрушен. Такой исход был неизбежен в условиях антицерковной политики государства, принявшей на Урале особенно широкий размах. Это было связано, в первую очередь, с особенностью местной религиозной ситуации, характеризовавшейся высокой степенью религиозной индифферентности, распространением религиозного неконформизма и расколом в церкви. Одним из визуальных проявлений этого процесса, проходившего в несколько этапов, стало закрытие, утилизация, а порой и физическое уничтожение православных храмов, являвшихся доминантами городского ландшафта. К началу Великой Отечественной войны в городе оставалась лишь Иоанно-Предтеченская церковь, бывшая кладбищенская, в силу обстоятельств получившая статус кафедрального собора. Благодаря потеплению государственно-конфессиональных отношений в годы войны, в 1944 г. была открыта Всехсвятская церковь на Михайловском кладбище, закрывшаяся, однако, уже в 1961 г. в ходе хрущёвского «небесного штурма». Таким образом, Иоанно-Предтеченская церковь, формально находившаяся за пределами «старого» Екатеринбурга – на Ивановском кладбище, на долгое время, до 1988 г., оставалась единственным храмом города с населением, достигшим к 1970 г. миллиона человек [Журавлева, 2012, 28]. Учитывая тот факт, что по данным переписи 1937 г. больше половины взрослого населения СССР считали себя верующими, можно предположить, что, как минимум, для десятков тысяч приверженцев православия

в городе было оставлено лишь одно богослужбное здание. Для сравнения: в до-революционном Екатеринбурге имелось 30 богослужбных зданий Российской Православной Церкви, т.е. примерно одна церковь на две тысячи человек. Тем показательнее процесс религиозного возрождения и восстановления православного ландшафта в Екатеринбурге, начавшийся в 1988 г. и достигший своего пика в 2000-е гг. Наступившая стабилизация роста в 2010-е гг. позволяет проанализировать и оценить феномен в полной мере.

Сюжеты, связанные с активным возрождением православия в пост-СССР и храмостроительством в частности, безусловно, привлекали внимание как профессиональных исследователей, так и представителей Церкви. В первую очередь тема была освещена в комплексном проекте РПЦ «Православная энциклопедия», в котором феномен был рассмотрен в масштабах всей страны и по отдельным епархиям [См. Цыпин, 2000, 161–178; Лавринов, Мангилев, Нечаева, 2008, 137–143]. Однако, сам жанр «Энциклопедии», для которого характерна краткость изложения материала, ограничил сюжетные линии в освещении феномена. Кроме того, сведения, содержащиеся в «Православной энциклопедии», часто отражают ситуацию в лучшем случае лишь на середину 2000-х гг. Более подробные и, что особенно важно, обновляемые сведения по истории развития православных ландшафтов содержатся в источниках, созданных непосредственно на местах, – официальных епархиальных веб-сайтах [См. Монастыри, <http://kurganvera.ru/category/eparhiya/monastyri-grihody-chasovni/>; Храмы и благочиния, <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/building/chrames/>], фундаментальных работах по истории епархий [См. Краткий очерк, 2010; Якунин, 2011], а также научных исследованиях по храмостроительству в конкретных регионах [См. Алистратенко, 2009, 405–408; Давыдова, 2016, 128–137].

История православного ландшафта Среднего Урала также не раз привлекала внимание исследователей, в частности, в масштабных работах по истории Екатеринбургской епархии [См. Лавринов, 2001; История Екатеринбургской епархии, 2010]; в региональных проектах, не затрагивающих, однако, сам город [См. Главацкая, 2013, 305–309]; а также в справочно-информационных изданиях [См. Ворошилин, 1995; Храмы и их святыни, 2015].

Целью данной работы был анализ динамики восстановления и развития православного ландшафта в одном из крупнейших городов постсоветской России – Екатеринбурге: определение числа восстановленных и вновь построенных храмов по годам с 1988 по 2017 гг.; выделение этапов в этом процессе; выявление географических векторов в развитии ландшафта. Под православным ландшафтом в данной статье мы понимаем сеть богослужбных зданий, находящихся в черте города.

В ходе работы над темой была создана база данных богослужбных зданий Русской православной церкви в Екатеринбурге за 1988–2016 гг. с помощью MS Access, а также использованы инструменты электронного картографирования для создания ряда карт, отражающих эволюцию православного ландшафта Екатеринбурга.

Возрождение Русской православной церкви в СССР началось на исходе 1980-х гг. как следствие начала «перестройки» в стране. Однако, ещё до этого важную роль в деле улучшения государственно-конфессиональных отношений сыграла Олимпиада–1980 и связанный с ней наплыв иностранцев в страну, а также приближающийся 1000-летний юбилей Крещения Руси [Митрохин, 2007]. В преддверие празднования этого события Церковь обратилась к правительству с просьбой вернуть ей один из бывших московских монастырских комплексов для организации в нём административного центра праздника. Из ряда рассмотренных вариантов власти оказались готовы безвозмездно передать Церкви лишь находившийся в аварийном состоянии и пустовавший Данилов монастырь (ранее там находились детская колония и склады). Это знаковое возвращение состоялось в 1983 г., после чего уже в 1988 г. Русская православная церковь обрела Введенскую Оптину пустынь в Калужской области и Толгский монастырь в Ярославской области [Филарет, 1988, 105–106]. С этого времени движение по религиозному возрождению стало распространяться по всей стране, в том числе и на Урале.

По мнению представителей РПЦ, символом возрождения полноценной церковной жизни в Екатеринбурге стала праздничная литургия в честь 1000-летия

Крещения Руси 21 июня 1988 года, совершённая архиепископом Мелхиседеком (Лебедевым) совместно со всем духовенством епархии [Лавринов, 2001, 97–98]. Это послужило стартом бурного развития православной культовой архитектуры в городе: уже в 1989 г. началось строительство Епархиального дома и было возвращено Подворье Ново-Тихвинского монастыря в честь Всемилостивого Спаса на Елизавете – одном из пригородов Екатеринбурга. Вероятно, выбор пал на это здание как одно из наименее ценных бывших церковных объектов: к 1989 г. здание пережило три пожара и было заброшено. Эти события символически обозначили два пути развития православного ландшафта – реституцию – возвращение зданий, некогда принадлежавших Русской православной церкви, и строительство новых, не существовавших до Революции. В первом случае речь идёт о храмовых зданиях, захваченных Советским государством в 1919–1940 гг., где зачастую размещались органы государственной власти (Николаевская полковая церковь), производственные объекты (Крестовоздвиженская церковь), социальные учреждения (Церковь Феодосия Тотемского в Ново-Тихвинском монастыре), культурные центры (Свято-Троицкий собор) или образовательные заведения (Никольская церковь при Уральском горном институте). При этом если храмовые здания были полностью разрушены, то церковь стремилась получить земельные участки под их восстановление. Во втором случае строительство храмов инициировалось православными общинами, появившимися в новых промышленных районах города, где просто не было исторических зданий, на которые Церковь могла бы претендовать.

Возвращение исторических церковных зданий

Реституция культовых объектов в Екатеринбурге происходила различными путями. Один из наиболее ярких примеров – возвращение здания собора Александра Невского под юрисдикцию Церкви. В 1991 г. была создана община верующих, сразу же активно включившаяся в борьбу за бывший храм, в котором в тот момент находились отдел природы, планетарий и фондохранилище областного историко-краеведческого музея. Характерный для 1990-х накал политической борьбы в стране определил скорость развёртывания событий и чрезвычайность использованных мер. Верующие объявили голодовку, что сразу привлекло внимание властей, и Комиссия по делам религий Верховного совета СССР одобрила передачу собора Александра Невского Церкви в том же 1991 г. [История храма (Александро-Невского), http://www.sestry.ru/church/content/life/monastir/cathedral/index_more]. Передача здания Крестовоздвиженской церкви была поддержана казачьей общиной Екатеринбургского землячества [О прошлом и настоящем, <http://crossl.narod.ru/simple.html>], также активного игрока на политической арене в 1990-е гг. В 1994–1995 гг. при новом епископе Никоне (Миронове) было положено начало восстановлению монастырского компонента православного Екатеринбурга – был восстановлен Ново-Тихвинский женский монастырь. Кроме того, на его Подворье в честь Всемилостивого Спаса – первом возвращённом церковном здании в городе – был открыт Спасский мужской монастырь, а Крестовоздвиженская церковь получила статус мужского монастыря [Лавринов, 2001, 102].

Всего за три десятилетия, прошедшие с 1988 г. по 2017 г., Русская православная церковь смогла вернуть или отстроить заново более 20 богослужебных зданий в Екатеринбурге. В том числе доминанты ландшафта «старого» Екатеринбурга – Церковь Вознесения (до 1991 г. – Свердловский городской историко-революционный музей), вновь отстроенный храм-колокольня «Большой Златоуст», Свято-Троицкий кафедральный собор (до 1995 г. – клуб ДК Автомобилистов) и Собор Александра Невского Ново-Тихвинского монастыря (до 1991 г. – корпус областного краеведческого музея). Последним событием такого рода стала «символическая» реституция в 2016 г. Екатерининского собора, когда РПЦ, городская власть и крупный уральский бизнес договорились восстановить взорванный в 1930 г. храм в честь покровительницы города великомученицы Екатерины [Храм, https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu].

Но именно попытка восстановить этот знаковый для дореволюционного Екатеринбурга объект стала первым препятствием на пути дальнейшего расширения

православного ландшафта города. Инициатива светских и церковных властей воссоздать Екатерининский собор на его историческом месте (совр. Площадь Труда, 1) впервые оформилась в 2010 г. и тут же встретила серьёзный отпор со стороны городской общественности. В советское время на этой территории был разбит сквер – традиционное место отдыха горожан – и установлен фонтан «Каменный цветок» – одновременно достопримечательность и топографический ориентир. Как символ памяти о некогда стоявшем там соборе в 1991 г. в сквере был воздвигнут поклонный крест, а в 1997–1998 гг. построена часовня в честь покровительницы города. Спонсором строительства часовни выступила кампания ООО «Институт истории и археологии» [В центре, 1997]. Эти сооружения имели скорее мемориальные функции, не являясь доминантами площади, которая таким образом органично сочетала религиозные и светские элементы. И если в 1930 г. в условиях тоталитарного режима решение властей по разрушению Екатерининского собора – религиозной доминанты города – практически не вызвало возражений населения, то в 2010 г., в условиях демократического общества, аналогичное по сути решение властей встретило мощный отпор, в результате которого мэрии и епархии пришлось отказаться от намеченного плана [На митинг, <https://ura.news/news/1052112904>]. Повторная попытка вернуться к теме восстановления храма, инициированная церковью и властями в 2016 г., зиждилась на компромиссе – построить собор, но не на историческом месте, а в бассейне городского пруда, создав на нём искусственный остров. Однако и этот вариант строительства вызвал возмущение сотен горожан [Около 1500 человек, https://www.znak.com/2017-04-08/okolo_1500_chelovek_vyshli_na_aksiyu_protiv_stroitelstva_hrama_na_vode_v_ekaterinburge]. Причиной протестов, помимо приведённых ранее аргументов о сложившемся варианте исторической памяти и устоявшейся архитектурной гармонии, стало то, что, согласно широко распространённому мнению, наполняемость даже уже существующих храмов в центре города оставляет желать лучшего. В этих условиях новые храмы обречены пустовать и призваны выполнять не столько религиозные функции, сколько престижные – демонстрацию амбиций города, епархии и корпораций-спонсоров [Монологи, <http://www.the-village.ru/village/people/people/261730-prudekb>]. И если соседство религиозного объекта часовни св. Екатерины и светского/советского фонтана «Каменный цветок» воспринимаются (прочитываются) многими как манифестация компромисса, то попытки замены одного другим – как усиление волонтаризма властей, которые перекраивают городской ландшафт под свои интересы и видение, не считаясь с мнением горожан, что подрывает гражданские институты и сближает демократическую современность с тоталитарным прошлым.

Илл. 1. Екатерининский собор до Революции. Фото В.Л. Метенкова. From Wikimedia Commons.

Илл. 2. Проект «Храма-на-воде» – последний вариант восстановления собора. Фото – Сетевое издание «Е1.PY Екатеринбург Онлайн».

В настоящий момент Русская православная церковь довольно успешно добивается передачи ей городских объектов, аффилированных с Церковью до Революции. В 2015–2016 гг. Екатеринбургская епархия получила права на дом культуры «Профинтерн» (дореволюционный Епархиальный дом, более известен как здание

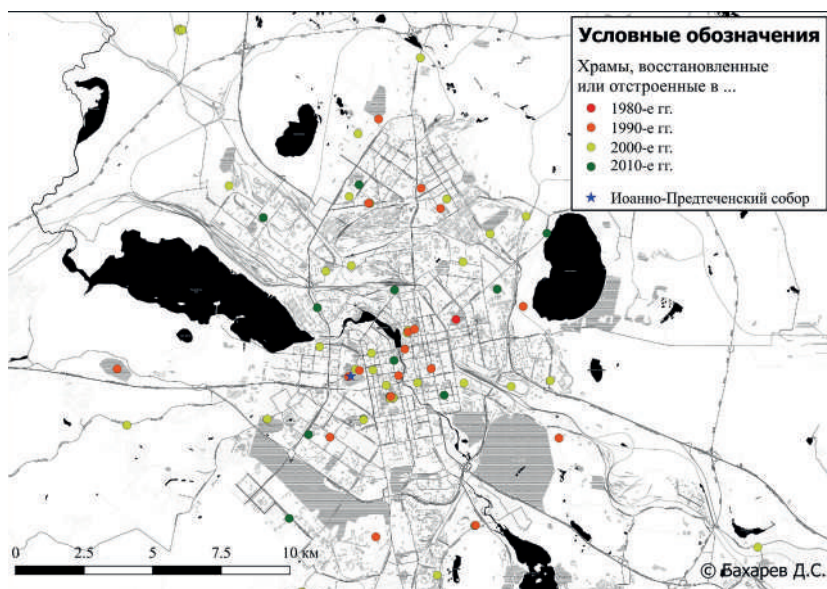
Свердловского рок-клуба) и «Малую усадьбу Рязановых», которая, впрочем, занималась Православным информационно-библиотечным центром с 2015 г. Кроме того, РПЦ оспаривает права ещё на девять объектов в черте города (часть из них, однако, ею уже давно эксплуатируется) [Храмы, усадьбы, <https://66.ru/realty/news/191048/>].

Строительство новых храмов

Параллельно реституции развивался и второй путь формирования православного ландшафта города – создание новых храмов, не существовавших до Революции. Первым из них стал деревянный храм всех святых на Северном кладбище в микрорайоне Уралмаш, возведение которого при помощи благодетелей было завершено в 1993 г. Однако в целом строительство новых храмов в 1990-е гг. продвигалось крайне медленно из-за экономического положения в стране, поэтому общины, основанные в эти годы, часто довольствовались лишь молитвенными помещениями, или домовыми церквями: в такой ситуации находились приходы Рождества Христова в микрорайоне Уралмаш, приход Стефана Великопермского в районе прежнего Нижне-Исетска, приход целителя Пантелеимона на территории Областной клинической психиатрической больницы и др. Интересно то, что в период активного наступления на Церковь в первое десятилетие Советской власти, первыми закрывались именно домовые церкви и монастыри. Значительное влияние на скорость строительства оказывал тип источника финансирования: епархиальная инициатива с привлечением спонсоров; инициатива настоятеля с привлечением спонсоров; инициатива общины и строительство за свой счёт (как правило, самые долгие проекты).

Особым явлением стало основание больничных храмов, как правило, тоже в приспособленных помещениях. Первым из них стал храм целителя Пантелеимона при Областной клинической психиатрической больнице, который во многом стал катализатором этого типа храмостроительства и кузницей кадров для будущих больничных церквей. Часто из сначала более скромных по размеру больничных приходов вырастали крупные активные общины, перераставшие свою изначальную функцию – окормление пациентов больниц. К таким церквям относятся храм Космы и Дамиана при Первой областной больнице, Владимирской иконы Божией Матери на Семи Ключах при пансионате для престарелых, Святителя Николая на Синих Камнях, Святителя Луки Войно-Ясинецкого др. [История храма (целителя Пантелеимона, <http://sv-panteleimon.ru/istoriya-xrama/>)]. В настоящее время большинство этих храмов либо завершили, либо ведут строительство каноничных церковных зданий.

Лишь в конце 1990-х – начале 2000-х гг. закончилось строительство первых каноничных церковных зданий в Екатеринбурге: храм Святого благоверного князя Димитрия Донского в 19 Военном городке, храм Рождества Христова в микрорайоне Уралмаш, храм Святого праведного Симеона Верхотурского в пос. Совхозный, храм Святой равноапостольной Нины в пос. Садовый и др. Последними построенными или активно достраиваемыми объектами являются храм иконы Божией Матери «Державная», храм Святых благоверных князей Бориса и Глеба, Благовещенский храм Святых Божиих строителей в микрорайоне Академический, храм Святого преподобного Серафима Саровского и др. Кроме того, в 2015 г. Екатеринбургская епархия подписала соглашение с городской администрацией о строительстве ещё двадцати новых храмов в отдалённых районах Екатеринбурга до 2020 г. Семь из них уже строятся, а для тринадцати оставшихся определены места в соответствии с насыщенностью территории храмами [До 2020 года, <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2015/09/23/2984/>]. Таким образом, менее чем за 20 лет, к 2017 г., в городе был количественно восстановлен православный ландшафт в его исторической части, а всего в современных границах города было введено в действие почти 80 культовых православных сооружений³. Тем не менее, значительная часть приходских церквей Екатеринбурга до сих пор находится в приспособленных зданиях, которые используются совместно с государственными, социальными, лечебными или образовательными учреждениями. При этом, нельзя обнаружить чёткую корреляцию между количеством прихожан и обустроенностью прихода: нередко в крохотном молитвенном помещении может ютиться большая активная община, и не каждый городской собор может похвастать тем же самым.

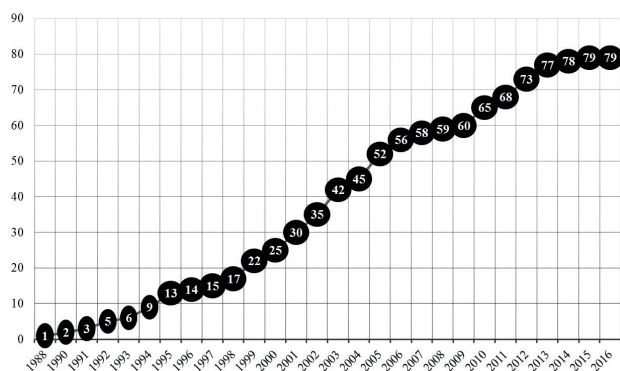
Илл. 3. Карта православного храмостроительства в постсоветском Екатеринбурге. Map tiles by Stamen Design, under CC BY 3.0. Data by OpenStreetMap, under ODbL.

Совершенно новой чертой в ландшафте Екатеринбурга стало создание настоящих православных комплексов. Это масштабные объекты, многофункциональные и приоритетные в православном пространстве города, направленные на развитие культа новых святых, повышение религиозного статуса города и привлечение паломников. Наиболее крупные из них – Храм-на-Крови и монастырский комплекс Ганина Яма. Первый комплекс – Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (далее – Храм-на-Крови) – был построен в 2000–2003 гг.⁴ за счёт областного бюджета и пожертвований на месте дома инженера Ипатьева, в подвале которого расстреляли семью последнего российского императора. Масштабный комплекс также включает Патриаршее подворье, культурно просветительский центр «Царский», храм Святого Николая Чудотворца и часовню Первомученицы Елизаветы Федоровны. В настоящее время комплекс передан в собственность Екатеринбургской епархии и имеет статус объекта культурного наследия РФ. Второй комплекс – Монастырь Святых Царственных Страстотерпцев, или Монастырь на Ганиной Яме. Православный ансамбль был построен на месте первоначального захоронения членов расстрелянной царской семьи, включает семь деревянных храмов, возведённых в древнерусском стиле. Главным спонсором строительства выступила Уральская горно-металлургическая компания. Оба объекта являются паломническими центрами, имеют большое культурное и экономическое значение для Церкви и города. Кроме них также Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, архитектурные группы прихода Рождества Христова, прихода целителя Пантелеимона и ещё ряда крупных общин представляют собой чуть менее масштабные комплексы, включающие несколько сооружений и выполняющие дополнительные функции помимо религиозной: просветительские, благотворительные, образовательные и пр.

Заключение

Проведённый анализ динамики храмового строительства в Екатеринбурге позволяет сделать ряд выводов. За последние 30 лет православный ландшафт города пережил бурное развитие. В конце 1980-х гг. на карте города был всего лишь один православный религиозный объект – Иоанно-Предтеченский кафедральный собор. Но уже в 1989 г. таких объектов стало четыре, в 1995 – 16, в 1999 – 26, в 2011 – 63, а в 2016 году, в городе насчитывалось 79 православных богослужебных зданий. Рост числа церквей происходил как за счёт строительства новых, так и за счёт реституции. В настоящее время из 45 дореволюционных храмов⁵ восстановлено 25.

Илл. 4. Динамика числа православных богослужебных зданий в Екатеринбурге 1988–2016 гг.

опыта, капитала и паствы, а также улучшением отношений с городской администрацией, которые в 1990-е гг. часто имели непростой характер, Церковь смогла инициировать более масштабные проекты – восстановление церквей в центре, строительство православных комплексов. Также продолжилась застройка окраинных районов, однако в новом столетии стали возводить уже более солидные храмы. Помимо этого, православный ландшафт города продолжал развиваться за счёт многочисленных церквей в приспособленных зданиях. Любопытно, что по аналогичному сценарию развивался православный ландшафт города накануне революционных событий 1917 г. Рубеж XX и XXI вв. знаменовался пиком роста числа богослужебных зданий в городе: несколько лет подряд в Екатеринбурге в среднем открывалось по четыре-пять новых храмов в год, за счёт возвращённых и вновь построенных. В 2010-е этот высокий темп прироста храмов в городе несколько снизился.

За 2000-е гг. все центральные районы города были включены в православный ландшафт, а в конце 2000-х – начале 2010-х гг. произошло расширение географии приходов за счёт новых микрорайонов: посёлки Северка и Палник, Семь Ключей, ЖБИ, Сортировка, Уктус и Академический. Планируется открытие или находится на разных стадиях строительства около двадцати новых храмов в активно развивающихся районах Екатеринбурга – микрорайоны Академический, Ботаника, Компрессорный, Широкая речка, Эльмаш, ЖБИ и др.

В стремительном процессе воссоздания и развития православного ландшафта Екатеринбурга сыграли роль несколько факторов: религиозные потребности горожан, формирование у значительной части русского населения православной идентичности, активная поддержка Церкви со стороны центральной власти, участие крупных промышленных корпораций в престижном храмостроительстве и печальный факт расстрела семьи последнего российского императора, который был использован в формировании бренда города. Отличительными особенностями религиозной ситуации в Екатеринбурге являются именно последние две черты. Крупный промышленный сегмент уральского бизнеса активно вкладывался в строительство культовых объектов, формируя настоящую экономику «престижа», налаживая отношения с властью и епархией и всячески поддерживая феномен православного возрождения. К таким объектам относятся храм-колокольня «Большой Златоуст» (спонсоры «Уральская горно-металлургическая компания» – УГМК – и «Русская медная компания» – РМК), храм Рождества Христова на Уралмаше (спонсор «Уралмашзавод»), православный комплекс Ганина Яма (спонсор УГМК) и планирующееся строительство Екатерининского собора (спонсоры УГМК и РМК). Влияние образа царской семьи на развитие православного городского ландшафт трудно переоценить: это причисление к лику страстотерпцев; мощная религиозная и культурная деятельность, направленная на поддержание культа. Кроме того, в русле бренда находятся крупные православные комплексы Ганина Яма и Храм-на-Крови; храмы иконы Божией Матери «Державная», иконы Божией Матери «Порт-Артурская», Великомученицы княгини Елисаветы и Преподобного Сергия Радонежского; учреждение

В 1990-е гг. новые храмы Екатеринбурга были по преимуществу маломасштабными – церкви в приспособленных помещениях, больничные, приписные; значительная их часть располагалась в отдалённых районах города – там, где никаких культовых объектов до этого не было. В центре города православные общины «осваивали» дореволюционные объекты. К рубежу веков завершилось строительство ряда храмов, длившееся в течение 1990-х гг., а с накоплением

Святого квартала и Царской улицы; Православная гимназия во имя Святых Царственных Страстотерпцев. Все эти объекты уже «вписаны» в «текст» городского пространства и «прочитываются» горожанами и гостями Екатеринбурга.

Библиографический список

1. Алистратенко, Ю.А. Челябинская и Златоустовская епархия в 1989–2005 гг. / Ю.А. Алистратенко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 6 (2). – С. 405–408.
2. Ворошилин, С.И. Храмы Екатеринбурга / С.И. Ворошилин. – Екатеринбург: «Уралмедиа-дат», 1995. – 100 с.
3. Главацкая, Е.М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования / Е.М. Главацкая // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 4 (21). – С. 76–82.
4. Главацкая, Е.М. Эволюция религиозного ландшафта Урала: историко-культурный атлас / Е.М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. – 2013. – Т. 120. – № 4. – С. 305–309.
5. Давыдова, А.С. Церкви Кольского Севера в конце XX – начале XXI веков / А.С. Давыдова // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 8–10 (42). – С. 128–137.
6. До 2020 года в Екатеринбурге возведут 20 новых храмов // Официальный сайт Екатеринбургской епархии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2015/09/23/2984/> (дата обращения: 19.06.2017).
7. История Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: «Сократ», 2010. – 552 с.
8. История храма // Официальный сайт Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sestry.ru/church/content/life/monastir/cathedral/index_more (дата обращения: 22.06.2017).
9. История храма // Официальный сайт храма целителя Пантелеимона [Электронный ресурс]. – URL: <http://sv-panteleimon.ru/istoriya-xrama/> (дата обращения: 01.08.2017).
10. Краткий очерк истории Псковской епархии / под общ. ред. архим. Еρμοгена (Муртазова), Н.В. Коломьцевой. – Псков: Издательство «Гименей», 2010. – 224 с.
11. Лавринов, В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы / В. Лавринов, прот. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 336 с.
12. Лавринов, В., прот. Екатеринбургская и Верхотурская епархия / В. Лавринов, прот., П. Мангилов, прот., М.Ю. Нечаева // Православная энциклопедия. Т. 18. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. – С. 137–143.
13. Митрохин, Н. Русская православная церковь в 1990 году / Н. Митрохин // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 83 // Сайт «Журнальный зал [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/mi21.html> (дата обращения: 11.06.2017).
14. Монастыри, приходы, часовни // Официальный сайт Религиозной организации «Курганская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kurganvera.ru/category/eparhiya/monastyri-prihody-chasovni/> (дата обращения: 22.06.2017).
15. Монологи защитников пруда // Интернет-сайт «The Village» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.the-village.ru/village/people/people/261730-prudekb> (дата обращения: 01.07.2017).
16. На митинг за сохранение площади Труда пришло порядка 6 тысяч жителей Екатеринбурга // Сайт российского информационного агентства URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052112904> (дата обращения: 20.06.2017).
17. О прошлом и настоящем // Официальный сайт Крестовоздвиженского мужского монастыря города Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. – URL: <http://crossl.narod.ru/simple.html> (дата обращения: 21.06.2017).
18. Около 1500 человек вышли на акцию против строительства «Храма-на-воде» в Екатеринбурге // Официальный сайт Информационного агентства "Znak" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.znak.com/2017-04-08/okolo_1500_chelovek_vyshli_na_aksiyu_protiv_stroitelstva_hrama_na_vode_v_ekaterinburge (дата обращения: 20.06.2017).
19. Филарет, митр. 1000-летие Крещения Руси – выдающееся событие отечественной и мировой истории / Филарет, митр. // Вопросы истории. – 1988. – № 5. – С. 105–106.
20. Храм святой Екатерины собираются построить на острове в екатеринбургском городском пруду // Официальный сайт Информационного агентства "Znak" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (дата обращения: 21.06.2017).

21. Храмы и благочиния // Официальный сайт Екатеринбургской Епархии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/building/chrames/> (дата обращения 22.06.2017).
22. Храмы и их святыни. Екатеринбург / сост. П.В. Бижова; под ред. свящ. И.А. Никулина, А.С. Дубровского. – Екатеринбург: Приход собора святой великомученицы Екатерины, 2015. – 80 с.
23. Храмы, усадьбы и рок-клуб: все 26 исторических зданий, которые МУГИСО отдало церкви за последние три года // Портал 66.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/realty/news/191048/> (дата обращения: 20.06.2017).
24. Цыпин, В., прот. РПЦ в новейший период / В. Цыпин, прот. // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. – С. 161–178.
25. Якунин, В.Н. История Самарской епархии / В.Н. Якунин. – Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. – 625 с.
26. Black, I.S. (Re)reading architectural landscapes / I.S. Black // Robertson, I., Richards, P. (eds). *Studying Cultural Landscapes*. – London: Arnold, 2003. – P. 19–46.
27. Lewis, P.F. Axioms for Reading the Landscape: some guides to the American scene / P.F. Lewis // Meinig, D.W. (Ed.) *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. – New York: Oxford University Press, 1979. – P. 11–32.
28. Meinig, D.W. Reading the landscape: An appreciation of W.G. Hoskins and J.B. Jackson / D.W. Meinig // Meinig, D.W. (Ed.) *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. – New York: Oxford University Press, 1979. – P. 195–244.

Текст поступил в редакцию 25.08.2017.

---

¹Заводской посёлок вошёл в состав города лишь в 1927 г., но традиционно включается в статистику Екатеринбурга со времён Всероссийской переписи 1897 г.

²Исследование не учитывает единовременские церкви и старообрядческие часовни; число богослужебных зданий реконструируется по: Лавринов В., прот. Указ. соч.; История Екатеринбургской епархии. 2010; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902; Храмы и их святыни. Екатеринбург, 2015.

³Об истории конкретных храмов см.: Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 188–208; Храмы и благочиния // Официальный сайт Екатеринбургской Епархии. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/building/chrames/> (дата обращения: 22.06.2017); а также официальные веб-сайты приходов.

⁴Решение о строительстве принято и первый камень символически заложен ещё в 1991 г.

⁵В границах современного Екатеринбурга.

References

1. Alistratenko J.A. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 11, no. 6 (2), pp. 405–408 (in Russian).
2. Bizhova P.V., Nikulin I.A., pbr., Dubrovskii A.S. (eds.). *Hramy i ih svyatyni* [The Churches and their Relics]. Yekaterinburg: The Parish of St. Catherine's Cathedral, 2010, 80 p. (in Russian).
3. Black I.S. (Re)reading architectural landscapes. In Robertson I., Richards P. (eds). *Studying Cultural Landscapes*. London: Arnold, 2003, pp. 19–46 (in English).
4. Cypin V., archiprb. *Pravoslavnaja jenciklopedija. Russkaja pravoslavnaja cerkov'* [Orthodox Encyclopedia. The Russian Orthodox Church]. Moscow: CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2000, pp. 161–178 (in Russian).
5. Davydova A.S. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. Gumanitarnye issledovanija* [Proceedings of the Kola Science Center RAS. Humanitarian Research]. 2016, no. 8–10 (42), pp. 128–137 (in Russian).
6. *Do 2020 goda v Ekaterinburge vozvedut 20 novyh hramov* [There Will Have Been 20 New Churches in Yekaterinburg Before 2020]. Available at: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2015/09/23/2984/> (accessed: June 19, 2017) (in Russian).
7. Ermogen (Murtazov), ab., Kolomyceva N.V. (eds.). *Kratkij ocherk istorii Pskovskoj eparhii* [Brief History of the Pskov Eparchy]. Pskov: Izdatel'stvo «Gimenej», 2010, 224 p. (in Russian).
8. Filaret, metr. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 1988, no. 5, pp. 105–106 (in Russian).
9. Glavatskaya E.M. (Ed.). *Istorija Ekaterinburgskoj eparhii* [The History of the Yekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg: «Sokrat», 2010, 552 p. (in Russian).
10. Glavatskaya E.M. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal]. 2008, no. 4 (21), pp. 76–82 (in Russian).
11. Glavatskaya E.M. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Ural Federal University Journal]. 2013, vol. 120, no. 4, pp. 305–309 (in Russian).

12. *Hram svjatoj Ekateriny sobirajutsja postroit' na ostrove v ekaterinburgskom gorodskom prudu* [The St. Catherine's Church Is to Be built on an Artificial Island in Yekaterinburg City Pond]. Available at: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (accessed: June 21, 2017) (in Russian).
13. *Hramy i blagochinija* [Churches and Deaneries]. Available at: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/building/chrames/> (accessed: June 22, 2017) (in Russian).
14. Hramy, usad'by i rok-klub: vse 26 istoricheskikh zdaniij, kotorye MUGISO otdalo cerkvi za poslednie tri goda [Churches, Manors and Rock Club: The 26 Historical Buildings that the Ministry for State Property Management Conveyed to the Church during the Latest Three Years]. Available at: <https://66.ru/realty/news/191048/> (accessed: June 20, 2017) (in Russian).
15. *Istorija hrama* [The History of the Church]. Available at: http://www.sestry.ru/church/content/life/monastir/cathedral/index_more (accessed: August 1, 2017) (in Russian).
16. *Istorija hrama* [The history of the Church]. Available at: <http://sv-panteleimon.ru/istoriya-xrama/> (accessed: August 01, 2017) (in Russian).
17. Jakunin V. N. *Istorija Samarskoj eparhii* [The History of the Samara Eparchy]. Tolyatti: Izdatel'sko-poligraficheskij centr Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa, 2010, 625 p. (in Russian).
18. Lavrinov V., archiprb. *Ekaterinburgskaja eparhija. Sobytiya. Ljudi. Hramy* [The Yekaterinburg Diocese. Events. People. Churches]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001, 336 p. (in Russian).
19. Lavrinov V., archiprb., Mangilev P., archiprb., Nechaeva M. Ju. *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 18. Moscow: CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2008, pp. 137–143 (in Russian).
20. Lewis P.F. *Axioms for Reading the Landscape: Some Guides to the American Scene*. In Meinig D.W. (ed.) *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. New York: Oxford University Press, 1979, pp. 11–32 (in English).
21. Meinig D.W. *Reading the Landscape: An Appreciation of W.G. Hoskins and J.B. Jackson*. In Meinig D.W. (ed.) *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. New York: Oxford University Press, 1979, pp. 195–244 (in English).
22. Mitrohin N. *Russkaja pravoslavnaja cerkov' v 1990 godu* [The Russian Orthodox Church in 1990]. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/mi21.html> (accessed: June 11, 2017) (in Russian).
23. *Monastyri, prihody, chasovni* [Monasteries, Parishes, and Chapels]. Available at: <http://kurganvera.ru/category/eparhiya/monastyri-prihody-chasovni/> (accessed: June 22, 2017) (in Russian).
24. *Monologi zashchitnikov pruda* [The Soliloquies of the Pond Activists]. Available at: <http://www.the-village.ru/village/people/people/261730-prudekb> (accessed: July 1, 2017) (in Russian).
25. *Na miting za sohranenie ploskhadi Truda prishlo porjadka 6 tysjach zhitelej Ekaterinburga* [About Six Thousand Yekaterinburg Citizens Came to Protect Ploshchad' Truda]. Available at: <https://ura.news/news/1052112904> (accessed: June 20, 2017) (in Russian).
26. *O proshlom i nastojashhem* [About the Past and the Present]. Available at: <http://crossl.narod.ru/simple.html> (accessed: June 21, 2017) (in Russian).
27. *Okolo 1500 chelovek vyshli na akciju protiv stroitel'stva «Hrama-na-vode» v Ekaterinburge* [About 1500 People Came to Protest Against “The Church on Water” Construction in Yekaterinburg]. Available at: https://www.znak.com/2017-04-08/okolo_1500_chelovek_vyshli_na_akciju_protiv_stroitelstva_hrama_na_vode_v_ekaterinburge (accessed: June 20, 2017) (in Russian).
28. Voroshilin S.I. *Hramy Ekaterinburga* [The Churches of Yekaterinburg]. Ekaterinburg: «Uralmedizdat», 1995, 100 p. (in Russian).